

А. Л. Грязнов, А. Н. Гуслистова

Торговая компания вологжан Мериновых на Сухоно-Двинском речном пути в XVII в.

Одной из важнейших транспортных артерий Московского государства XVI–XVII вв. был Сухоно-Двинский речной путь. В торговлю по нему уже в XV в. были вовлечены не только жители расположенных по берегам Сухоны и Двины городов и волостей, но и купцы и монастыри из других регионов. Если сведения о Сухоно-Двинском пути в XV и XVI вв. сосредоточены в основном в актовом материале и фрагментарны, то XVII в. представлен значительным корпусом источников, который позволяет детально рассмотреть различные аспекты функционирования этого речного торгового пути.

В первую очередь к таким источникам относятся таможенные книги Вологды, Тотьмы, Великого Устюга, Соли Вычегодской, Яренска, Холмогор, Архангельска. К настоящему времени их сохранилось около сотни¹.

Вторая группа источников — писцовые и переписные книги. В них зафиксирован состав городского населения с указанием социального статуса, родственных связей, профессии. Кадастры позволяют идентифицировать упоминаемые в таможенных книгах персоналии.

Еще одной важной группой источников являются акты XVII в., связанные с деятельностью горожан. Они дополняют сведения таможенных книг и городских кадастров, но, как правило, в них упоминается довольно ограниченный круг лиц.

Хотя по самой Вологде сохранилась только половина таможенной книги за 1634/35 г. (с сентября по февраль)² и выпись по отдельным сделкам за полугодие 1662/63 г.³, вологжане упоминаются в таможенных книгах других городов Сухоно-Двинского речного пути⁴.

Сохранившиеся по Вологде кадастры дают сведения обо всех поколениях вологжан, живших в XVII в. В хронологическом порядке это: дозорная 1617 г.⁵, писцовая 1626–1628 гг.⁶, переписная 1646 г.⁷, переписная 1678 г.⁸, писцовая 1685–1686 гг.⁹, переписная 1711 г.¹⁰ К кадастрам примыкает еще несколько источников, в которых перечисляется все посадское население города. Например, это сметная роспись 1657 г.¹¹, по которой проводилась ревизия оружия, находящегося на руках у жителей города, от пищалей и сабель до топоров и копий. В именных книгах¹² посадские люди разбиты по сорокам (своеобразным городским районам), а внутри них ранжированы в соответствии со своим социальным статусом.

Среди актов, относящихся к деятельности вологжан, — купчие на жилую и коммерческую недвижимость, договора подряда, судные дела, завещания и рядные грамоты.

Весь этот комплекс источников позволил создать просопографическую базу вологжан, содержащую сведения более чем о шести тысячах жителей города XVII в.

Термин «семейные торговые компании» на Руси не употреблялся, но само явление в XVII в. прослеживается на доступных нам материалах. Самый известный пример семейной торговой компании — это дом Строгановых. Сотни таких же предприятий, только меньших масштабов, действовали во всех городах Московского государства. Несколько десятков из них базировались в Вологде. Часть таких компаний вели настолько масштабную деятельность, что их представители зачислялись в привилегированные торговые корпорации гостей, Гостиною и Суконную сотни и переводились в Москву. Компании второго порядка оставались в Вологде.

Структура таких компаний была вполне традиционна и основывалась на родственных связях. Самый распространенный вариант — когда главой предприятия являлся отец, а его помощниками выступали взрослые сыновья. Смерть главы семейства приводила к новой конфигурации, когда партнерами становились братья. Позднее к деятельности привлекалось следующее поколение, и тогда главой выступал дядя, а младшими партнерами — его дети и племянники. Если предприятие продолжало существовать в следующем поколении, то в его рамках вели деятельность двоюродные братья. С ослаблением родственных связей разные ветви обособлялись в отдельные компании, вступали в партнерские отношения с другими семьями, какие-то линии пресекались или разорялись. Неотъемлемой частью торговой компании было использование различных наемных работников (приказчиков, вожжей и др.) и партнерские отношения (зачастую долгосрочные) с другими семейными компаниями или самостоятельными торговцами.

Одной из таких семейных торговых компаний была семья Мериновых, отличительной особенностью которой была частота упоминаний в таможенных книгах. С 1624 по 1655 г. представители этой фамилии фигурируют в таможенных

книгах несколько десятков раз. Это обстоятельство требует в первую очередь обратиться к реконструкции генеалогии Мериновых.

В приходо-расходных книгах Соловецкого монастыря среди контрагентов духовной корпорации упоминается Иван Меринов. Первый раз это происходит в 1587/86 г.¹³ Другие упоминания Ивана относятся к 1604/5 и 1610/11 гг. Промежуток в более чем 20 лет между крайними датами упоминаний позволяет предположить, что в данном случае речь могла идти об отце и сыне.

По дозорной книге 1617 г. старшим в семье назван Андрей Меринов, записанный вместе с племянниками Третьяком и Василием в категорию «середних»¹⁴. К 1627 г. семью возглавил Семен Меринов, который жил в одном дворе с другим крупным предпринимателем — Богданом Щелкуновым¹⁵. В таможенных книгах 1620–1630-х гг. упоминаются Михаил Андреев, Никита, Ларион, Третьяк и Семен Ивановы и Ермола Третьяков.

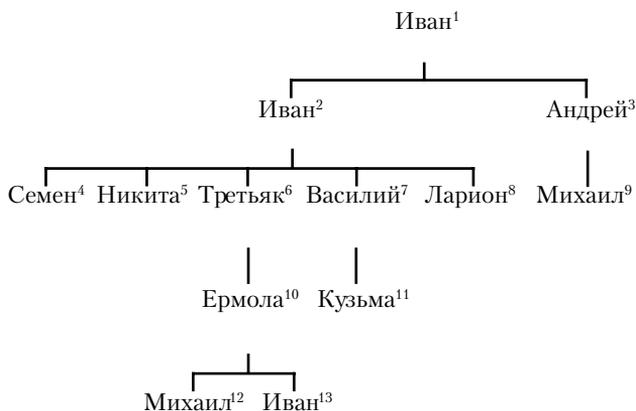
Обширный список представителей верхушки вологодского посада содержится в мирском приговоре от 18 октября 1654 г. о создании церкви Всемилоствитого Спаса. В общей сложности этот приговор подписало более двухсот человек, принадлежавших к самым видным семьям города. В начальной части этого документа назван Кузьма Меринов¹⁶. Его же имя находим в сметной росписи 1657 г. среди жителей Мироносицкого сорока¹⁷. Причем Кузьма Меринов записан четвертым по счету, после Семена Курочкина, Андрея Окошниковца и Алексея Щелкунова (все трое позднее будут зачислены в состав Гостиной сотни), что говорит о его высоком социальном статусе. Подкрепляет это предположение упоминание в одном из актов о том, что в 1656/57 г. Кузьма Меринов был земским ларечным целовальником (ведавшим финансами вологодского посада)¹⁸. В переписной книге 1678 г. на Вознесенской улице упомянуто дворовое место «Куземки Меринова, а ныне он, Куземка, в попех служит в селе Фрязинове»¹⁹.

Во всех этих источниках Кузьма называется без отчества. Однако ключом к установлению его родства может послужить расположение дворового места Кузьмы на Вознесенской улице. В переписной 1646 г. обращают на себя внимание живущие в конце Вознесенской улицы, в том же месте, где позднее, по переписной 1678 г. располагалось дворовое место Кузьмы Меринова, «двор посадцкого человека Васки Иванова сына Миронова с сыном с Кузкою, рыбаики»²⁰. Очевидно, что в обоих случаях идет речь о представителях семьи Мериновых. В таком случае Кузьма Меринов оказывается сыном Василия Иванова с. Меринова, который хорошо знаком источникам первой трети XVII в. Ценно указание на профессиональное занятие отца и сына Мериновых — рыбаики. В контексте сведений вологодских кадастров это значит, что они были торговцами рыбой.

Информация переписной книги 1678 г. о том, что Кузьма служит попом, а его двор перешел в статус места дворового, свидетельствует о том, что живых потомков у него на тот момент уже не было, а значит, с его смертью эта линия Мериновых пресеклась.

К другой линии Мериновых принадлежал двоюродный брат Кузьмы Ермола Третьяков сын Меринов. По переписной книге 1646 г. он вместе с отцом проживал в самом престижном районе города — на Мироносицком берегу²¹. Через десять лет, в сметной росписи 1657 г., Ермола записан с сыном Михаилом²². В сметных росписях за 1667 и 1668 гг. среди жителей Мироносицкого сорока упоминается Иван Ермолов с. Меринов²³, очевидно, младший сын Ермолы. В более поздних источниках фамилия Мериновых не встречается. В результате выстраивается родословная семьи Мериновых (см. схему).

Родословная Мериновых

В качестве крупных торговцев семья Мериновых известна с конца XVI в. В приходо-расходных книгах Соловецкого монастыря за 1587/88 г. отмечена продажа партии соли весом 520 пудов вологжанину Ивану Меринову²⁴. В 1604/5 г. соловецкие старцы продали ему 33 рогожи (947 пудов)²⁵, а в 1610/11 г. ему продана партия соли весом почти 28 т (1730 пудов)²⁶. Кроме того, не исключено, что в соловецких бухгалтерских документах последней четверти XVI в. Иван Меринов скрывается под именем Ивана Вологжанина²⁷, так же как упоминается Андрей Вологжанин²⁸, который мог быть братом Ивана — Андреем Мериновым.

В дозорной книге 1617 г. главой семьи назван Андрей Меринов. Вместе с племянниками Третьяком и Василием он отнесен к категории «средних». Как и у других богатейших вологжан того времени, у Мериновых была усадьба на Мироносицком берегу и осадный двор в Городе²⁹. В следующем, 1618 г., младший из Мериновых — Василий, занимал пост земского целовальника и возглавлял группу виднейших вологжан, добивавшихся утверждения результатов дозора вологодского посада³⁰. В писцовой книге 1626–1628 гг. Андрей Меринов не упоминается (по всей видимости, к тому времени он уже умер), а главой семьи называется Семен Меринов. Осадный двор в Городе фактически

не используется, а Мериновы живут на посаде³¹. Причем особенностью писцовой книги является то, что в некоторых дворах в ней показано два, три или даже четыре жильца. Одним из таких дворовладений была усадьба Мериновых³². Таким образом, по мнению составителей писцовой книги, Семен Меринов жил в одном дворе с другим крупным предпринимателем — Богданом Щелкуновым и еще двумя посадскими людьми³³. На этой же Мироносицкой улице в компании с тремя бобылями отдельным двором жил Третьяк Меринов³⁴. Еще один осадный двор в Городе используется, видимо, старшим из братьев — Никитой, причем указано, что он работает ярыжным на судах³⁵.

Из коммерческой недвижимости в писцовой книге 1626–1628 гг. у Мериновых зафиксировано только лавочное место в Серебряном ряду³⁶. Очевидно, что, по крайней мере, в это время розничная торговля в городе не входила в сферу интересов этой семьи, а основным направлением деятельности была транспортировка грузов и, вероятно, оптовые поставки широкого ассортимента товаров. Во всяком случае, во всех таможенных книгах городов Сухоно-Двинского пути первой половины XVII в. Мериновы фигурируют очень часто. В их распоряжении было несколько судов разной грузоподъемности, а зимой снаряжались караваны из нескольких десятков саней. В таможенных книгах упоминаются Михаил Андреев, Никита, Ларийон, Третьяк и Семен Ивановы и Ермола Третьяков, обычно выступавшие как самостоятельные предприниматели. Но в нескольких случаях члены семьи действуют вместе. Например, в ноябре 1628 г. через Тотьму в Вологду ехали Семен Иванов и Ермола Третьяков³⁷, а в марте 1630 г. Семен ехал через Тотьму вместе с Третьяком³⁸.

Судя по таможенным книгам, Мериновы не только перевозили свой товар, но и предоставляли услуги по доставке партий чужих товаров и перевозке других купцов. В некоторых случаях на дощаниках Мериновых плавало до полутора десятков купцов и их приказчиков со своими товарами. Причем услугами компании Мериновых пользовались не только мелкие и средние торговцы, но и представители привилегированных купеческих корпораций и иностранные предприниматели.

Видимо, какими-то хозяйственными отношениями со Строгановыми был связан Никита Меринов. В июне 1613 г. Никите Строганову по его челобитью выдана грамота на вологжан посадских людей на Никиту Меринова с товарищи и на уездных крестьян об управе³⁹, а в 1615 г. Никита Иванов с. Меринов взял в казне вологодского архиепископа деньги, занятые сотрудниками архиерейской кафедры на Москве у приказчика Козьмы Строганова⁴⁰. Большой блок сведений относится к связям Никиты Меринова с иноземными купцами. В 1626/27 г. он назван приказчиком голландца Петра Петрова⁴¹, в 1627/28 г. проводил товар голландца Андрея Петрова⁴², а в следующем году предъявлял документы на тотемской таможе уже как приказчик Карла де Мулина⁴³. По таможенной книге 1634/35 г. Никита Меринов плыл на своем дощанике из Холмогор через Устюг, а с ним в Вологду плыли четверо иноземных купцов⁴⁴.

Немного иной была специализация Третьяка и Лариона. По Двинской таможенной книге 1629/30 г., они перевозили товары московских купцов Алексея Рагозина и гостя Смирного Судовщикова, а также медь и ядра, принадлежавшие голландцу Томасу Романову Сфану. В мае 1635 г. дощаник Третьяка Меринова был нанят властями Кирилло-Белозерского монастыря для перевозки соли из Устюга в Вологду⁴⁵. В мае 1632 г. Третьяк в составе большой группы вологодских и костромских купцов двумя лодьями перевозил государев хлеб⁴⁶.

Таким образом, компания Мериновых играла важную роль в рамках функционирования Сухоно-Двинского речного пути. От оптовых закупок соли они, судя по всему, перешли к созданию собственного речного флота и в партнерстве с еще несколькими семьями вологодских купцов занимались предоставлением широкого спектра услуг в сфере транспортировки грузов.

Благодаря сопоставлению таможенных книг первой половины 1630-х гг. удастся выявить одну важную деталь в организации торговой компании Мериновых. В великоустюжских таможенных книгах регулярно упоминается вологжанин Прокофий Федоров с. Акишев. Он арендует в Великом Устюге амбар и регулярно привозит разнообразный товар из Вологды. В устюжской таможенной книге за 1634/35 год в одной статье с Прокофием Акишевым помещены сделки другого вологжанина — Семена Меринова. Таможенники поступали так в тех случаях, когда купцы вели операции вместе. Подтверждает эту связь итоговая запись в этой статье: «...а за отвозом у Семена Меринова и у Прокофья Федорова осталось товару в продаже на четьреста на тритцеть на два рубли»⁴⁷. Из нее следует, что товар в арендованном амбаре принадлежал обоим купцам. Поскольку аренда амбара была оплачена и за следующий год, то сотрудничество Меринова и Акишева должно было быть продолжено и в дальнейшем.

В таможенной книге следующего года сообщается, что в апреле 1636 г. ярославец Роман Оглодаев явил шесть косяков костромского мыла Семена Меринова⁴⁸. Прокофий еще в феврале вместе с приказчиком вологжанина Семена Казакова уехал в Сибирь⁴⁹. То есть в это время операции в Устюге вел другой приказчик Мериновых. Дополняют сведения устюжских таможенных книг синхронные таможенные книги по Соли Вычегодской. В них тоже фигурирует Прокофий Федоров. 6 сентября 1634 г. он явил на продажу широкий ассортимент ткани, кож и другого товара общей стоимостью 121 руб.⁵⁰ 15 сентября 1634 г. Прокофий Акишев указан как проезжавший через Соль Вычегодскую⁵¹. 5 декабря он снова проезжает через этот город⁵², а 7 декабря Прокофий уже платит проезжие пошлины в Великом Устюге⁵³, что свидетельствует о том, что Прокофий прибыл в Соль Вычегодскую с восточного направления. Таможенная книга Соли Вычегодской за следующий год сообщает маршрут, по которому курсировал Прокофий из Устюга через Соль Вычегодскую, более определенно. Под 22 сентября он записан в группе из восьми купцов разных городов, проехавших через Соль Вычегодскую из Мангазеи «во шти обласех»⁵⁴. Значит, направлением Вологда — Тотьма — Великий Устюг — Соль Вычегодская его маршрут не ограничивался, а продолжался в Сибирь.

В устюжской таможенной книге товарищем Прокофия Акишева назван Калина Юрьев. В таможенных книгах он появляется с 1626 г. В декабре 1626 и июне 1628 г. это устюжанин, проехавший через Тотьму⁵⁵. В апреле 1634 г. Калина Юрьев назван товарищем Прокофия Акишева и сказано, что он привез из Вологды в Устюг товар на судне Спасо-Каменного монастыря⁵⁶, а уже в июле этого же года в этой же таможенной книге Калина Юрьев назван приказчиком Лариона Меринова⁵⁷. Прочную связь Калины Юрьева с компанией Мериновых показывает и запись в вологодской переписной книге 1646 г. По ней на Мироносицком берегу стоял двор вдовы Семена Меринова Марфицы, «а у ней живет бобыль Калинка Юрьев»⁵⁸.

Укрепляют предположение о том, что Прокофий Акишев работал в рамках семейной компании Мериновых и сведения, что летом 1634 г. груз Прокофию Акишеву в Устюг доставил Ермола Третьяков с. Меринов⁵⁹.

В сюжете связи Акишева с Мериновыми важна личность Прокофия Акишева. Судя по таможенным книгам первой половины 1630-х гг., он работал в нескольких регионах, оперировал суммами в несколько сотен рублей, имел партнеров среди других вологодских купцов и, таким образом, является вполне уважаемым предпринимателем. Однако в писцовой книге 1626–1628 гг. он предстает совсем в другом статусе. В районе Васильевской улицы упомянут «двор бобыля Пронки Федорова, <...> а Пронка делает черное дело»⁶⁰. То есть Прокофий в это время был настолько беден, что не мог быть полноценным тяглом, а его профессиональная деятельность заключалась в работе по найму. Учитывая масштаб деятельности Мериновых в 1620-е и 1630-е гг., вряд ли можно сомневаться, что Прокофий Акишев, бывший в 1627 г. еще бобылем, не мог в начале своей карьеры стать их равноправным деловым партнером⁶¹. Скорее всего, он был младшим партнером (или даже приказчиком), в задачи которого входили операции на периферийных рынках и дальние экспедиции за пределы Сухоно-Двинской речной магистрали.

Если в 1620–1630-е гг. Прокофий Федоров с. Акишев работал в рамках большого конгломерата, ядром которого была семейная компания Мериновых, то в середине — второй половине XVII в. мы видим, что он, по всей видимости, сосредоточился на городской торговле. В последний раз в таможенных книгах Прокофий упомянут в феврале 1651 г., когда он проехал из Вологды через Устюг в Соль Вычегодскую⁶². С чем могло быть связано такое изменение? Судя по переписной книге 1646 г., Семен и Ларион Мериновы умерли бездетными. Во всяком случае, владелицей родового двора на Мироносицкой улице показана вдова Семена Марфица⁶³. Отдельно продолжали жить Третьяк Меринов с сыном Ермолкой⁶⁴. Скорее всего, Третьяк вскоре умер, а через некоторое время компания Мериновых распалась. Во всяком случае, в 1650-х гг. никого из Мериновых в таможенных книгах обнаружить не удастся. Прокофий Акишев, судя по всему, к этому времени переориентировался на поставки рыбы непосредственно на вологодский рынок и вел торговые операции самостоятельно.

Сведения о деятельности компании Мериновых за середину — вторую половину XVII в. весьма отрывочны.

Самой значительной фигурой в это время был Кузьма Меринов. Он владел родовой усадьбой на Мироносицком берегу и в составе торгово-ремесленной элиты города подписал мирской приговор о строительстве и содержании Спасского храма. Маркером его значимости, компетентности и высокого авторитета является избрание на одну из высших должностей городского самоуправления. По сметной росписи 1657 г. он в числе самых авторитетных жителей Мироносицкого сорока, а из личного оружия у него указана сабля⁶⁵. Вроде бы картина хорошая, но есть важный момент — в сметной росписи у Кузьмы не указаны дети. Сведения переписной 1678 г. о том, что двор Кузьмы стоит пустым, а он сам служит в храме во Фрязиново, намекают на какую-то личную трагедию, возможно, связанную с моровым поветрием середины 1650-х гг. Во всяком случае, переход Кузьмы в священники не был вызван разорением, иначе он бы продал родовую усадьбу.

В середине XVII в. продолжалась и линия его двоюродного брата — Ермола Третьякова. Вместе с сыном Михаилом Ермола тоже упомянут в сметной росписи 1657 г., но не как самостоятельный тяглец, а в числе бобылей, живущих по подворьям⁶⁶. Учитывая, что в 1620–1630-е гг. Ермола вел значительные торговые операции в составе семейной компании, в данном случае мы можем предполагать разорение этой линии Мериновых. Причем, если не считать упоминание Ивана Ермолова в сметных росписях 1667 и 1668 гг., в дальнейшем ни в кадастрах, ни в таможенных книгах Мериновы больше не встречаются.

Судя по всему, в какой-то момент, вскоре после смерти старшего поколения Мериновых, основная часть активов их компании перешла к Прокофию Акишеву. В таком случае мы видим, с одной стороны, коллапс крупной торговой компании, ведшей свою историю еще с XVI в., а с другой, возможность социальных лифтов через работу приказчиком и переход к партнерским отношениям с другими купцами.

Систематизация сведений таможенных книг Сухоно-Двинского речного пути, а также писцовых и переписных книг Вологды XVII в. позволяет реконструировать генеалогию рода Мериновых, проследить участие представителей этой семьи в торговле солью со второй половины XVI в. К началу XVII в. это уже крупная семейная компания, ведущая операции на всем протяжении Сухоно-Двинского речного пути. Отличительной особенностью компании Мериновых была ориентация не на собственные торговые операции, а на владение крупным частным флотом и предоставление транспортных услуг другим крупным и мелким торговцам. В середине XVII в. семейная компания прекращает существование, а оставшиеся представители рода переходят в низшие слои вологодского посада.

- ¹ *Раздорский А. И.* 1) Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг московских приказов в фондах РГАДА // Русское Средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012. С. 164–198; 2) Таможенные и кабацкие книги XVII–XVIII вв. в фонде Денежного стола Разрядного приказа // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 391–411.
- ² Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. Ч. 1–3. / Публ. Е. Б. Французовой. М., 1984.
- ³ *Грязнов А. Л.* Документы вологодской таможни 1663 г. // Очерки феодальной России. Вып. 18. М.; СПб., 2015. С. 359–380.
- ⁴ Таможенные книги Московского государства XVII века (далее — ТКМГ). Т. 1–3. М.; Л., 1950–1951; Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. (далее — ТКСП). Вып. 1–8. СПб., 2013–2019.
- ⁵ Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века (далее — ППКВ). Т. 3. Вологда, 2018. С. 237–278.
- ⁶ ППКВ. Т. 3. С. 11–178.
- ⁷ ППКВ. Т. 1. М., 2008. С. 3–76.
- ⁸ Там же. С. 79–168.
- ⁹ Там же. С. 171–236.
- ¹⁰ ППКВ. Т. 2. М., 2008.
- ¹¹ ППКВ. Т. 3. С. 181–233.
- ¹² ППКВ. Т. 1. С. 239.
- ¹³ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600. М.; СПб., 2013. С. 498.
- ¹⁴ ППКВ. Т. 3. С. 248.
- ¹⁵ Там же. С. 169.
- ¹⁶ Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов. Вологда, 2004. С. 124.
- ¹⁷ ППКВ. Т. 3. С. 226.
- ¹⁸ Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1266.
- ¹⁹ ППКВ. Т. 1. С. 80.
- ²⁰ Там же. С. 4.
- ²¹ Там же. С. 67.
- ²² ППКВ. Т. 3. С. 227.
- ²³ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 210. Оп. 7а. Д. 1. Л. 38 об., 544.
- ²⁴ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. С. 498.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. № 9. Л. 95 об. (документы подготовлены к печати Е. Б. Французовой).
- ²⁶ Там же. № 428. Л. 16.
- ²⁷ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. С. 125, 155, 474, 485, 507, 416. С. Н. Кистерев предложил несколько иных идентификаций Ивана Вологжанина, упоминаемого в соловецкой приходо-расходной книге 1583–1585 гг. (*Кистерев С. Н.* Приходо-расходная книга вологодской службы Соловецкого монастыря 1583–1585 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 332–334).
- ²⁸ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. С. 473, 485.
- ²⁹ ППКВ. Т. 3. С. 248.
- ³⁰ Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. I. Акты 1587–1627 гг. С. 75 (подробнее об участниках составления челобитной 1618 г. см.: *Грязнов А. Л., Гуслистова А. Н.* Земское самоуправление в Вологде в первой трети XVII в. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середина XVII в. М., 2017. С. 209–216).
- ³¹ ППКВ. Т. 3. С. 95.
- ³² Там же. С. 169.

- ³³ В действительности у каждого обозначенного в писцовой книге тяглеца была собственная усадьба, отделенная от соседей забором (см.: *Андреянова Л. С., Грязнов А. Л.* Дворовладение в Вологде в XV — начале XVIII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Исторические и филологические науки. 2020. № 2 (17). С. 18–19; *Башнин Н. В., Грязнов А. Л., Гуслистова А. Н.* Купчая на вологодский двор 1624 г. из собрания Slovanská knihovna // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 508–521).
- ³⁴ ППКВ. Т. 3. С. 169.
- ³⁵ Там же. С. 94.
- ³⁶ Там же. С. 52.
- ³⁷ ТКСП. Вып. 5. С. 83.
- ³⁸ ТКСП. Вып. 6. С. 73.
- ³⁹ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 204.
- ⁴⁰ Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. М.; СПб., 2018. С. 83.
- ⁴¹ ТКСП. Вып. 3. С. 95.
- ⁴² ТКСП. Вып. 4. С. 165.
- ⁴³ *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Вып. 3. М., 1999. С. 124.
- ⁴⁴ ТКСП. Вып. 1. С. 204.
- ⁴⁵ Там же. С. 219.
- ⁴⁶ ТКСП. Вып. 8. С. 316.
- ⁴⁷ ТКСП. Вып. 1. С. 23.
- ⁴⁸ ТКМГ. Т. 1. С. 158. В предыдущем году Оглодаев привозил в Устюг как самого Семена Меринова, так и его товар (ТКСП. Вып. 1. С. 23).
- ⁴⁹ ТКМГ. Т. 1. С. 178.
- ⁵⁰ Там же. С. 312.
- ⁵¹ Там же. С. 325.
- ⁵² Там же. С. 327.
- ⁵³ ТКСП. Вып. 1. С. 21.
- ⁵⁴ ТКМГ. Т. 1. С. 388.
- ⁵⁵ ТКСП. Вып. 3. С. 61; Вып. 4. С. 114.
- ⁵⁶ ТКМГ. Т. 1. С. 34.
- ⁵⁷ Там же. С. 120.
- ⁵⁸ ППКВ. Т. 1. С. 66.
- ⁵⁹ ТКМГ. Т. 1. С. 34.
- ⁶⁰ ППКВ. Т. 3. С. 165.
- ⁶¹ Материальное положение Прокофия было связано с тем, что его отец умер в 1612/13 г., не оставив сколь-либо значимых материальных активов (*Грязнов А. Л.* Торговая компания Акишевых в XV–XVIII вв. // Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. М.; СПб., 2018. С. 795–802).
- ⁶² ТКМГ. Т. 2. С. 41.
- ⁶³ ППКВ. Т. 1. С. 66.
- ⁶⁴ Там же. С. 67.
- ⁶⁵ ППКВ. Т. 3. С. 226.
- ⁶⁶ Там же. С. 227.

References

- ANDRIANOVA L. S., GRYAZNOV A. L. *Dvorovladieniye v Vologde v XV — nachale XVIII v.* [Homesteads in Vologda in the 15th — early 18th centuries. In Russ.] // *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser.: Istoricheskiye i filologicheskiye nauki. 2020. No. 2 (17). P. 18–19.
- BASHNIN N. V., GRYAZNOV A. L., GUSLISTOVA A. N. *Kupchaya na vologodskiy dvor 1624 g. iz sobraniya Slovanská knihovna* [Kupchaya for the Vologda court in 1624 from the collection of Slovanská knihovna. In Russ.] // *Vestnik arkhivista*. 2024. No. 2. P. 508–521.
- GRYAZNOV A. L. *Dokumenty vologodskoy tamozhni 1663 g.* [Documents of the Vologda customs in 1663. In Russ.] // *Ocherki feodal'noy Rossii*. Vyp. 18. Moscow; St. Petersburg, 2015. P. 359–380.
- GRYAZNOV A. L. *Torgovaya kompaniya Akishevyykh v XV–XVIII vv.* [The Akishev trading company in the 15th–18th centuries. In Russ.] // *Khozyaystvennyye knigi Vologodskogo arkhierейского doma Svyatoy Sofii XVII — nachala XVIII v.* Moscow; St. Petersburg, 2018. P. 795–802.
- GRYAZNOV A. L., GUSLISTOVA A. N. *Zemskoye samoupravleniye v Vologde v pervoy treti XVII v.* [Zemstvo self-government in Vologda in the first third of the 17th century. In Russ.] // *Predstavitel'nyye instituty v Rossii v kontekste yevropeyskoy istorii XV — serediny XVII v.* Moscow, 2017. P. 209–216.
- Khozyaystvennyye knigi Vologodskogo arkhierейского doma Svyatoy Sofii XVII — nachala XVIII v.* [The economy books of the Vologda archbishop house of St Sofia in 17th — early 18th century. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, 2018.
- KISTEREV S. N. *Prikhodo-rashkodnaya kniga vologodskoy sluzhby Solovetskogo monastyrya 1583–1585 gg.* [The parish and expense book of the Vologda service of the Solovetsky Monastery 1583–1585. In Russ.] // *Ocherki feodal'noy Rossii*. Vyp. 11. Moscow; St. Petersburg, 2007. P. 332–334.
- Pistsovyye i perepisnyye knigi Vologdy XVII — nachala XVIII veka* [Scribal and census books of Vologda of the 17th — early 18th century. In Russ.]. Vol. 3. Vologda, 2018.
- Prikhodo-rashkodnyye knigi Solovetskogo monastyrya. 1571–1600* [The parish and expense book of the Solovetsky Monastery 1571–1600. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, 2013.
- RAZDORSKIY A. I. *Tamozhennyye i kabatskiye knigi XVII veka v sostave gorodovyykh knig moskovskikh prikazov v fondakh RGADA* [Customs and tavern books of the 17th century as part of the city books of Moscow orders in the funds of the Russian State Archive of Ancient Documents. In Russ.] // *Russkoye Srednevekov'ye: Sbornik statey v chest' professora Yuriya Georgiyevicha Alekseyeva*. Moscow, 2012. S. 164–198.
- RAZDORSKIY A. I. *Tamozhennyye i kabatskiye knigi XVII–XVIII vv. v fonde Denezhnogo stola Razryadnogo prikaza* [Customs and tavern books of the 17th–18th centuries in the collection of the Monetary Table of the Discharge Order. In Russ.] // *Arkheograficheskiy yezhgodnik za 2011 god*. Moscow, 2014. S. 391–411.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Л. Грязнов, А. Н. Гуслистова. Торговая компания вологжан Мериновых на Сухоно-Двинском речном пути в XVII в. // *Петербургский исторический журнал*. 2024. № 3. С. 74–85

Аннотация: Статья посвящена изучению функционирования крупной вологодской семейной торговой компании Мериновых. Систематизация сведений таможенных книг Сухоно-Двинского речного пути, а также писцовых и переписных книг Вологды XVII в. позволяет реконструировать генеалогию рода Мериновых, проследить участие представителей этой семьи в торговле на всем протяжении Сухоно-Двинского речного пути — от Вологды до Архангельска. Самые ранние сведения о деятельности Мериновых обнаруживаются в источниках второй половины XVI в. Уже в это время они выступают крупными оптовыми покупателями соли, ведущими операции с Соловецким монастырем. К началу XVII в. это уже крупная семейная компания, в рамках которой действует два поколения рода. Отличительной особенностью компании Мериновых была ориентация не на собственные торговые операции на розничном рынке в Вологде, а на предоставление транспортных услуг другим крупным и мелким торговцам, как вологжанам, так и иногородним. Уверенно прослеживаются долговременные коммерческие отношения Мериновых с рядом иноземных купцов. На протяжении первой половины XVII в. Мериновы, судя по всему, обладали на Сухоне крупным частным флотом из примерно двух десятков речных судов различного водоизмещения. Есть сведения о функционировании представительства компании в Великом Устюге. В середине XVII в., после смерти третьего поколения Мериновых, семейная

компания прекращает существование, а оставшиеся представители рода переходят в низшие слои вологодского посада.

Ключевые слова: история России XVII в., торговля, купечество, Вологда, речной путь, таможенные книги, писцовые и переписные книги, генеалогия, просопография.

FOR CITATION

A. L. Gryaznov, A. A. Guslistova. Vologda Merinov Trading Company on the Sukhono-Dvinsky river route in the 17th century // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 74–85

Abstract: The article presents a detailed analysis of the operations and activities of a prominent Vologda Merinov family-owned trading company. The systematization of data from the customs books of the Sukhono-Dvinsky river route and the census books of Vologda from the 17th century allows for the reconstruction of the genealogy of the Merinov family and the tracing of the participation of its representatives in trade along the Sukhono-Dvinsky river route, from Vologda to Arkhangelsk. The earliest evidence of the Merinovs' activities is found in sources from the second half of the 16th century. At that time, they were already engaged in large-scale wholesale purchases of salt, conducting transactions with the Solovetsky monastery. By the beginning of the 17th century, the family company had already expanded to encompass two generations. A distinctive feature of the Merinovs' company was its orientation towards the provision of transportation services to other large and small traders, both residents of Vologda and non-residents, rather than towards its own trading operations at the retail market in Vologda. The long-term commercial relations of the Merinovs with a number of foreign merchants are clearly discernible. During the first half of the 17th century, the Merinovs appear to have possessed a substantial private fleet on the Sukhona, comprising approximately two dozen river vessels of varying displacement. Information exists regarding the operation of the company's representative office in Velikiy Ustyug. Following the demise of the third generation of Merinovs in the mid-17th century, the family company ceased to exist, with the remaining members of the family subsequently assuming a position within the lower echelons of the Vologda town population.

Key words: the history of Russia in the 17th century, trade, merchants, Vologda, river route, customs books, scribe and census books, genealogy, prosopography.

Автор: Грязнов, Анатолий Леонидович — старший научный сотрудник, Научно-исследовательский центр «Древности» (Вологда, Россия).

Author: Gryaznov, Anatoly Leonidovich — senior researcher of the research center “Drevnosti” (Vologda, Russia).

E-mail: rubicon-2@yandex.ru

Автор: Гуслистова, Анна Николаевна — научный сотрудник, Научно-исследовательский центр «Древности» (Вологда, Россия).

Author: Guslistova, Anna Nikolaevna — research associate of the Research center “Drevnosti” (Vologda, Russia).

E-mail: annavalentina@mail.ru